

DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-3-261-269

Этнокультурные контакты средневекового населения Восточного Приаралья по данным археологических исследований XX века

Е.Б. Барина

Институт этнологии и антропологии РАН
Россия, 119991, Москва, Ленинский проспект, 32А

В статье анализируются материальные доказательства контактов кочевого и оседлого населения Восточного Приаралья в период средневековья, которые известны по письменным источникам. В основу статьи положены материалы археологических исследований, проводимых советскими учеными на территории Восточного Приаралья. Комплексное археологическое исследование памятников Кескен-куюк-кала, Ходжаказган 3, Кыз-Молла, Зангар-кала, Сарлытам-кала, Сайкудук-кала, Асанас, Ходжа-Казган 1, Джан-кала (Дженд), Мурзалы, Кзай, Уйгарак, Иркибай, Кум-кала 2, Мартык, Кос-тобе, Бештам-кала и других в целом подтверждает сведения письменных источников, что на территории Восточного Приаралья сосуществовали две культурных традиции – хорезмийская и кочевническая. Причем последняя является симбиозом огузо-кыпчакских элементов, что четко проявляется при анализе видов, форм и орнаментов сосудов.

Ключевые слова: Восточное Приаралье, огузы, кыпчаки, Хорезм, средневековье

Введение

По письменным источникам достаточно хорошо известно, что с конца VII до конца IX вв. н.э., когда низовья Сырдарьи входили в состав печенежской конфедерации племен, сюда из более южных районов проникают в достаточно значительном количестве огузы или племена, входившие в их объединение. К рубежу IX–X вв. они вытесняют печенегов из Восточного Приаралья и тем самым открывают новый этап в этногенезе племен на данной территории.

В IX веке огузы заняли территории не только вокруг Аральского моря, но также земли от Каспийского моря на западе до Исфиджаба на востоке, от реки Ишим на севере до оазисов Средней Азии на юге. В XI веке огузы в основном уходят с территорий Восточного Приаралья.

Эта крупная миграция связана с кыпчакским движением. Заняв место покоренных огузов в низовьях Сырдарьи, кыпчаки непосредственно приблизились и вошли в контакт с крупнейшим среднеазиатским государством хорезмшахов.

Контакты эти были крайне противоречивы. С одной стороны, хорезмшахи приглашали кыпчакских воинов в свое войско, но, с другой стороны, ведя войны за расширение границ своего государства, они постоянно сталкивались с могуществом кыпчакских племен и пытались его подорвать путем оккупации зимних пастбищ кыпчаков в районе Дженда и Сыгнака.

В середине XII века они покорили все территории Восточного Приаралья, населенные кыпчаками, захватили крупные города во главе с Джендом и основали в этом районе ряд своих колоний. Но уже в 1219 году на эти земли вступили монгольские орды. А в середине XIII века, когда образовалось новое монгольское государство с центром на Волге, территория Восточного Приаралья оказалась под властью монгольских ханов.

Методы, материалы и обсуждение

Комплексное археологическое исследование территории Восточного Приаралья в целом подтверждает эти сведения.

Средневековые памятники Восточного Приаралья включают поселения городского и сельского типов. Хронологически они делятся на две группы: IX–XI вв., XII–XIV вв.

Первая группа поселений относится к периоду жизни на этих территориях огузов, вторая – ко времени прихода кыпчакских племен.

Поселения первой группы располагаются в двух не связанных между собой областях Восточного Приаралья. Памятники одной из них – северной (янгикиентской) подгруппы находятся к югу от устья Сырдарьи, памятники второй подгруппы – южной (инкардарьинской) размещались в верховьях Жаныдарьи и Инкардарьи.

К янгикиентской подгруппе памятников относятся два городища – Кескенкуюк-кала и Джанкент.

Для первого памятника характерны неправильные внешние очертания, он окружен стеной из сырцового кирпича, в северной части находилась цитадель. Застройка цитадели отличалась нерегулярностью. Ее восточную часть пересекала косая улица. От нее в разные стороны отходили небольшие кривые улочки и переулки. Культурный слой содержит большое количество костей животных (баранов, лошадей, верблюдов) и фрагментов керамики. Наряду с более ранними находились гончарные изделия X–XI вв., как поливные, так и неполивные.

Второй памятник Джанкент, известный по средневековым источникам, отождествляется В.В. Бартольдом с Янгикиентом – столичным городом огузских ябгу [1. С. 228]. В основе памятника лежит правильная геометрическая фигура – прямоугольник с абсолютно прямыми сторонами. Городище окружала оборонительная стена с башнями. В основании она сложена из квадратных сырцовых кирпичей, сходных по размерам с античными кирпичами Хорезма (40x40x9 см). Над этой кирпичной кладкой лежала пахса, ряды которой чере-

довались с камышовыми прослойками. Примыкавшие к стенам башни были округлой формы, шириной 3 м. Вход расположен в середине восточной стены. Перед ним стояло предвратное сооружение в виде полукруглого выступа стены с воротами, направленными перпендикулярно стене. Аналогичные предвратные сооружения встречаются во многих городах Хорезма. Они рассчитаны на обстрел врывающегося в город врага со стороны правого, незащищенного щитом бока. За крепостной стеной, с внешней ее стороны, находился широкий ров, входивший в оборонительную систему города и составлявший второй пояс обороны. Северо-западный угол городища занимала квадратная цитадель, размером 100x100 м. Цитадель и город имели сходную планировку – несколько пересекавшихся под прямым углом улиц делили их на крупные дома-массивы.

В.В. Бартольд считает, что Янгикент был основан хорезмийцами-мусульманами [2. С. 240–241]. Возможно, этот город был их колонией. На это указывает сходство в строительных материалах и архитектуре. Именно этим может объясняться резкое отличие планировки этого памятника от Кескен-Куюк-калы и памятников инкардарьинской подгруппы.

Вторая подгруппа огузских памятников IX–XI вв. – инкардарьинская – не только многочисленнее, но и разнообразнее по своему составу: она включает сельские поселения типа укрепленных усадеб и городища.

Сельские поселения, входившие в эту группу по своей топографии, довольно однородны. Все они состоят из большой квадратной постройки и обширного двора, обнесенного глинобитной оградой. Во дворе, помимо основной жилой усадьбы, находилось еще несколько небольших строений и, по-видимому, стояли юрты. Все постройки жались к внешней ограде, оставляя большую часть двора свободной. Ее использовали для загона скота.

Наиболее значительным из таких поселений является усадьба Ходжа-казган 3. Гончарные изделия, поднятые здесь, были в большинстве лепные. Некоторые сближались по отдельным чертам с поздней джетыясарской керамикой. Но в целом они представляют собой группу изделий с присущими им специфическими чертами – некоторой грубоватостью выделки, шероховатой поверхностью из-за присутствия в глине крупных примесей и своеобразным орнаментом в виде налепных полос с частыми пальцевыми вдавлениями.

Сосудов ремесленного изготовления на памятнике мало. Это обломки серых кувшинов с высокой, округлого сечения ручкой, т.е. типа, получившего широкое распространение в Хорезме в XII–XIII вв. [3. С. 304]. Присутствие этих изделий на огузских поселениях IX–XI вв. позволило С.П. Толстову высказать предположение, что они на Сырдарье древнее, чем в Хорезме, и попали в Хорезм вместе с проникновением туда в XI веке огузов [4. С. 281]. Форма сосудов была заимствована местными ремесленниками у соседних степных племен [5].

Из предметов украшения на Ходжа-казгане 3 были встречены лазуритовые подвески, находящие себе аналогии в материалах кочевнических погреб-

бений Западной Сибири [6] и южно-русских степей [7. С. 132], где они датируются X–XI вв.

Другие усадьбы инкардарьинский группы: поиск 15, 1960 г., поиск 17, 1960 г., Кыз-Молла, схожи по планировкам и находкам с усадьбой Ходжа-Казган 3. Единственным отличием является форма усадебных дворов, которая могла быть четырехугольной, круглой или овальной.

Входящие в инкардарьинскую группу огузских памятников городища размещаются не только на Инкардарье, но и на Жаныдарье. Таких городищ известно шесть: Зангар-кала, Сарлытам-кала, Сайкудук-кала, Асанас, Ходжа-Казган 1 и Джан-кала. Два последних городища существовали дольше всех: Ходжа-Казган 1 до XIV в., а Джан-кала был обитаем еще при каракалпаках.

Топография этих городов схожа. В них есть цитадель, расположенная в пределах города, обнесенного стеной, и, тоже защищенный стеной, пригород. Поэтому нет смысла рассматривать все памятники. Обратим внимание лишь на Асанас и Дженд – наиболее интересные из городищ этой подгруппы тем, что упоминались в сочинениях средневековых авторов.

Городище Асанас расположено к югу от Кзыл-Орды, у края прилегающей к Сырдарье современной культурной полосы. Оно было отождествлено В.А. Каллауром со средневековым городом Ашнас (Асанас или Эшнас) [8. С. 14], который, по сведениям Джувейни, был захвачен вместе с другими городами отрядами Джучи при его следовании из Сыгнака в Дженд [4. С. 282]. Собранный с этого городища подъемный материал свидетельствует, что этот город был основан не согдийскими купцами, как предполагалось ранее, а местными полусоседными огузскими племенами [5. С. 89].

Городище Джан-кала было отождествлено С.П. Толстовым [9. С. 60–61] со средневековым городом Джендом. В XI в. он выдвинулся среди прочих, но особенно большое значение приобрел в XII–XIII вв. В это время даже Аральское море стали называть Джендским. К сожалению, на Джан-кале не сохранилась ее первоначальная планировка.

Предметы, найденные на поселениях и городищах, позволяют охарактеризовать хозяйство и материальную культуру средневекового населения Восточного Приаралья и дают некоторые указания на его этнический состав.

Основным материалом для изучения являются гончарные изделия. Керамика IX–XI вв. сменяет ранее бытовавшую на этой территории джетыясарскую и четко отличается от нее как по внешнему облику, составу теста, из которого ее изготавливали, так и по форме и орнаментации. Вместе с тем она сохраняет еще некоторые черты, характерные для гончарных изделий предшествующего времени, таких как: затертость поверхности, наличие манжетовидного, хотя и несколько иначе выглядящего, венчика; раскидистость краев сосудов; определенное сходство в формах. Все это позволяет видеть в керамике этого периода последующую ступень в развитии местной сырдарьинской культуры. Это значит, что, несмотря на то, что к началу X века огузские племена вытесняют из Восточного Приаралья печенежские, значительная часть

местного населения осталась в этих районах, ассимилировавшись с пришлыми племенами. Это же подтверждает и анализ планировки раннесредневековых огузских городищ, которая во многом сходна с планировкой «болотных городищ», относящихся к третьему этапу джетыясарской культуры и принадлежавших печенегам.

В XII в. происходят существенные изменения в типе сельских поселений, когда на смену отдельным усадьбам предыдущего периода приходят открытые поселения, состоящие из большого количества домов, принадлежавших рядовому сельскому поселению, и одного более крупного, где жил владелец этого поселения. Это может быть связано с изменением этнической ситуации на территории Восточного Приаралья.

Из письменных источников известно, что в XI веке на смену державе огузских ябгу в эти земли пришли кыпчакские племена, вытеснившие основное огузское население (конечно, часть огузов ассимилировалась с кыпчаками, передав им элементы своей культуры). А уже в XII в. эти районы были завоеваны Хорезмшахами и колонизированы.

Из памятников XII – начала XIII века лучше других сохранились поселения Мурзалы, Кзай и точка 493. Они закончили свое существование с приходом монгол. Однако большое количество поселений продолжало существовать вплоть до XIV в. Среди них Уйгарак, Иркибай, Кум-кала 2, Мартык, Кос-тобе и другие. Кроме сельских поселений к этому периоду относятся городища Бештам-кала, Джан-кала, Кум-кала, Асанас, которые так же остались обитаемыми и в последующее время.

Мы ограничимся исследованием лишь нескольких памятников: поселений Мурзалы, Уйгарак, Иркибай и городища Джан-кала, расположенных на р. Жаныдарье. Первые результаты археологических исследований этих памятников были опубликованы в сборнике «Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958–1961 гг.» [5].

Поселение Мурзалы находится вблизи сухого русла Арсы-бай, превращенного в канал, в 19 км к северо-востоку от колодцев Мурзалы, по которым оно и было названо. Поселение Уйгарак расположено в 6 км к югу от бугра Уйгарак. Иркибай расположен в 13 км от Чирик-Рабата и в 6 км к юго-востоку от колодца Иркибай.

Как уже говорилось выше, обводнение р. Жаныдарьи в XII–XV вв. стимулировало активное освоение прибрежных территорий и возникновение здесь множества поселений, например, Мурзалы, Уйгарак и Иркибай, которые были основаны в XII веке – в эпоху Великих Хорезмшахов. С.П. Толстов датировал эти памятники, исследовав не только архитектурные и топографические особенности, но и керамический, вещевой и монетный материал этих поселений [5. С. 77–89].

Поселение Мурзалы имеет общую площадь памятника около 700х600 м. В южной части поселения застройка сплошная, состоящая из главного, вытянутого вдоль канала жилого массива, площадью 70–50 м. В северной части,

ограниченной с севера большой песчаной грядой, расположено и несколько отдельных усадеб, состоящих из основного здания и расположенной рядом каптар-ханы (1). Главный жилой комплекс носит следы внутренней планировки. В 200–250 м к востоку от основного жилого массива обнаружены поля. В 1972 году на поселении Мурзалы были раскопаны два дома и заложено несколько траншей.

Найденный на поселении керамический материал делится на две основные группы: поливная и неполивная керамика, сходная с хорезмийской, и другая – грубая лепная варварская посуда. По мнению А.И. Тереножкина, изготовление керамики ручным способом прекратилось в Хорезме в VIII–X вв. [11].

Поселение Уйгарак расположено на большом канале, подходящим к нему с запада. Общая площадь поселения 500x400 м. Прослеживаются остатки нескольких крупных строений, поднимающихся над современной поверхностью на 1,5–2 м. Дома составляли сплошную тесную и беспорядочную застройку. Рядом с поселением остались следы орошаемых полей, на которых видны остатки полуоседлого типа, состоящих из юрт, полуземлянок и небольших хозяйственных построек. По предположению С.П. Толстова, жилые комплексы Уйгарака и окрестностей принадлежат населению разного этнического происхождения. «Вероятнее всего, что население городка было хорезмийским, а полуоседлые скотоводы-земледельцы – основные обитатели его окрестностей – были огузами» [4. С. 284]. Однако он не исключал, что вместе с огузами здесь могли присутствовать и печенежские племена [5. С. 84–85]. Свое предположение он основывает на двух факторах: во-первых, в комплексе керамики, в основном хорезмийской, значительную часть составляют изделия грубой ручной лепки с рельефным и наклепным узором, а также гончарные изделия, близкие по своему облику посуде южного Казахстана и Средней Сырдарьи. Во-вторых, географически Уйгарак находится всего в 150 км от Дженда, который до XI в. играл важную роль в жизни огузов, а затем – кыпчаков.

Поселение Иркибай, площадью 500x300 м, состоит из отдельных построек и усадеб (всего около 30 домов), расположенных вдоль большого арыка. Стены зданий сложены из квадратного сырцового кирпича 27x27x9 см и сохранились на высоту 1–1,2 м. Кое-где сохранились следы оград, окружающих усадьбы. Лучше других сохранились три усадьбы в центральной части поселения. Здесь различимы следы внутренней планировки. На поселении были найдены изделия из золота, бусы, монеты, но самым распространенным был керамический материал. Найденные сосуды относятся как к хорезмшахскому и золотоордынскому, так и варварско-кочевническому типам.

Городище Джан-кала (средневековый Дженд) находится примерно в 100 км к югу от станции Джусалы, в 4-х км от русла Жаныдарьи. Развалины, сохранившиеся на территории городища, разновременные. Большая часть сохранившихся остатков относится ко времени освоения города каракалпа-

ками. В комплекс поздних укреплений включены развалины средневекового здания, площадью 20х30 м, построенного из обожженного кирпича размером 28х28х4,5 см. Средневековые же постройки примыкают главным образом к большому каналу, пересекающему центральную часть городища, и представляют собой или большие бугры, усеянные керамикой, или основания стен из жженого кирпича.

Керамика городища относится к нескольким историческим периодам. Прежде всего это сосуды, характерные для Хорезма XIII–XIV вв. (кувшины серого обжига с ручкой округлого сечения, узкогорлые кувшины с плечами, украшенными орнаментом, и поливные кашинные изделия разных видов). Кроме известных в Хорезме типов керамики обнаружены изделия, аналогичные найденным на поселениях Мурзалы, Иркибай и Уйгарак (поливные открытые чаши с глазурированной облицовкой на красноватой поверхности – «красноангобированные», иногда украшенные росписью). Этот тип керамики характерен для кыпчакских изделий Южного Казахстана и датируется XII веком.

Заключение

Таким образом, керамический материал с памятников второй хронологической группы можно четко разделить на два вида: хорезмийскую и грубую ручной лепки – кочевническую. Это подтверждает то, что начиная с XII века на территории Восточного Приаралья сосуществовали две культурных традиции – хорезмийская и кочевническая. Причем последняя является симбиозом огузо-кыпчакских элементов, что четко проявляется при анализе видов, форм и орнаментов сосудов.

Наряду с керамикой, схожей с огузской IX–XI вв., большое количество сосудов и других изделий (лазуритовые бусины), которые находят аналогии на памятниках Южного Казахстана и принадлежат кыпчакам.

© Баринаова Е.Б., 2018

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) С.П. Толстов считал каптар-хану (буквально – дом голубей) одним из характерных сооружений хорезмшахского времени [10. С. 159. Рис. 96].

БИБЛИОГРАФИЯ

- [1] Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана // Сочинения. Т. III. М.: Восточная литература, 1965. 711 с.
- [2] Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Сочинения. Т. II. Ч. 1. М.: Восточная литература, 1963. 1024 с.

- [3] Вактурская Н.Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (XI–XVII вв.) // Труды хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. IV. М.: Наука, 1959. С. 261–342.
- [4] Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: ИВЛ, 1962. 321 с.
- [5] Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958–1961 гг. Т. 1. Вып. 6. М.: Изд-во АН СССР. 1963. 276 с.
- [6] Басандайка. Сборник материалов и исследований по археологии Томской области // Труды Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева. Т. 98. ТГПУ. Томск, 1947. 310 с.
- [7] Макарова Т.И. Украшения и амулеты из лазурита у кочевников X–XI вв. // Археологический сборник Гос. Эрмитажа. № 4. Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа. 1962. С. 127–134.
- [8] Каллаур В.А. Древние города Саганак (Сунак), Ашнас или Эшнас (Асанас) в Перовском уезде, разрушенные Чингиз-ханом в 1219 г. // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Протокол № 11 от 7.II.1900 г. 1900., Ташкент. С. 14–15.
- [9] Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948 г. 328 с.
- [10] Толстов С.П. Древний Хорезм: Опыт историко-археологического исследования. М.: МГУ, 1948.440 с. URL: http://static.iea.ras.ru/books/Tolstov_Drevny_Horezm.pdf.
- [11] Тереножкин А.И. О древнем гончарстве в Хорезме // Изв. УзФАН. № 6. Ташкент, 1940.

REFERENCES

- [1] Bartol'd V.V. K istorii orosheniya Turkestana // Sochineniya. T. III. M.: Vostochnaya literatura, 1965. 711 s.
- [2] Bartol'd V.V. Istoriya kul'turnoy zhizni Turkestana // Sochineniya. T. II. CH. 1. M.: Vostochnaya literatura, 1963. 1024 s.
- [3] Vakturskaya N.N. Khronologicheskaya klassifikatsiya srednevekovoy keramiki Khorezma (XI–XVII vv.) // Trudy khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii. T. IV. M.: Nauka, 1959. S. 261–342.
- [4] Tolstov S.P. Po drevnim del'tam Oksa i Yaksarta. M.: IVL, 1962. 321 s.
- [5] Polevyye issledovaniya Khorezmskoy ekspeditsii v 1958–1961 gg. T. 1. Vyp. 6. M.: Izd-vo AN SSSR. 1963. 276 s.
- [6] Basandayka. Sbornik materialov i issledovaniy po arkheologii Tomskoy oblasti // Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.V. Kuybyshev. T. 98. TGPU. Tomsk, 1947. 310 s.
- [7] Makarova T.I. Ukrasheniya i amulety iz lazurita u kochevnikov X–XI vv. // Arkheologicheskii sbornik Gos. Ermitazh. № 4. L. : Izd-vo Gosudarstvennogo Ermitazha. 1962. S. 127–134.
- [8] Kallaur V.A. Drevniye goroda Saganak (Sunak), Ashnas ili Eshnas (Asanas) v Perovskom uyezde, razrushennyye Chingiz-khanom v 1219 g. // Protokoly Turkestanskogo kruzhka lyubiteley arkheologii. Protokol № 11 ot 7.II.1900 g. 1900., Tashkent. S. 14–15.
- [9] Tolstov S.P. Po sledam drevnekhorezmiyskoy tsivilizatsii. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1948 g. 328 s.
- [10] Tolstov S.P. Drevniy Khorezm: Opyt istoriko-arkheologicheskogo issledovaniya. M.: MGU, 1948.440 s. URL: http://static.iea.ras.ru/books/Tolstov_Drevny_Horezm.pdf.

- [11] Terenozhkin A.I. O drevnem goncharstve v Khorezme // Izv. UzFAN. № 6. Tashkent, 1940.

Ethnocultural contacts of the medieval population of the Eastern Aral Sea region on the data of archaeological research of the XX century

E.B. Barinova

Institute of Ethnology and Anthropology RAS
32A Leninsky Ave., Moscow, 119991, Russia

The article analyzes material evidence of contacts of the nomadic and sedentary population of the Eastern Aral Sea region during the Middle Ages, which are known from written sources. The article is based on materials of archaeological research presented by Soviet scientists in the territory of the Eastern Aral Sea region. Comprehensive archaeological research of the monuments of Kesken-kujuk-kala, Khodja-kazgan 3, Kyz-Molla, Zangarkala, Sarlitam-kala, Saikuduk-kala, Asanas, Khoja-Kazgan 1, Jan-kala (Jend), Murzaly, Kzay, Uigarak, Irkibay, Kum-kala 2, Martyk, Kos-tobe, Beshtam-kala and others on the whole confirms the information of written sources that two cultural traditions coexisted on the territory of the Eastern Aral region – sedentary and nomadic. The nomadic tradition is a symbiosis of Oguzo-Kypchak elements, which is clearly manifested in the analysis of species, forms and ornaments of vessels.

Key words: Eastern Aral Sea region, Oghuz, Kypchak, Khorezm, Middle Ages

Информация об авторе / Information about the author

Баринаева Елена Борисовна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, Москва.

Elena Barinova – Ph.D.(in History), Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Sciences.

E-mail: BarinovaElena@rambler.ru.

Для цитирования / For citations

Баринаева Е.Б. Этнокультурные контакты средневекового населения Восточного Приаралья по данным археологических исследований XX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. Т. 10. № 3. С. 261–269. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-3-261-269

Barinova E.B. Ethnocultural contacts of the medieval population of the Eastern Aral Sea region on the data of archaeological research of the XX century. RUDN Journal of World History. 2018. 10(3): 261–269. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-3-261-269

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 09.05.2018